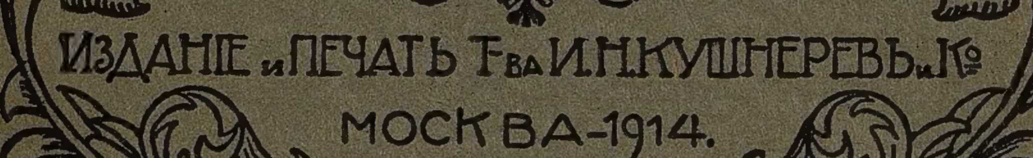

ВОЙНА И КУЛЬТУРА

23

ФРАНЦIЯ и РОССIЯ.

Б. Н. ЖАВОРОНКОВЪ.

ИЗДАНIЕ и ПЕЧАТЬ Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°
МОСКВА-1914.

„Война и Культура“.

Серія брошюръ, издаваемая

ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІЕЙ ПРИ УЧ. ОТД. О. Р. Т. З.

Серія ставитъ своей задачей дать широкимъ массамъ рядъ недорогихъ и доступныхъ по языку и содержанію книжекъ, въ которыхъ можно было бы найти отклики на всѣ событія текущаго момента.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

1. Политическій строй Германіи.
2. Политическій строй Франціи и Англіи.
3. Красный Крестъ.
4. Россія и Турція.
5. Отмѣна капитуляцій въ Турціи.
6. Голландія.
7. Англія.
8. Англія наканунѣ войны.
9. Польша и польскій вопросъ.
10. Поляки подъ германскимъ владычествомъ.
11. Галиція.
12. Румынія.
13. Борьба за колоніи.
14. Что такое международное право?
15. Англія и Германія.
16. Имперія Франца-Іосифа.
17. Германія.
18. Евреи въ Россіи.
19. Бисмаркъ.
20. Прибалтійскій край.
21. Россія и Германія.
22. Тройственный союзъ и тройственное согласіе.
23. Россія и Франція.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° МОСКВА.
ПИМЕНОВСКАЯ, С. Д.

Францiя и Россiя.

Вступленie. У всѣхъ на устахъ Россiя и Францiя. Всѣ интересуются узнать, какъ идутъ дѣла у французовъ и у русскихъ. Каждый грамотей съ жадностью набрасывается на газету съ новостями, а неграмотный проситъ ему поразсказать, что новаго. Всякому интересно по картѣ посмотрѣть, гдѣ сражаются французы, гдѣ русскiе, и всякiй старается завести себѣ карту. Но много ли найдется такихъ, которые хорошо представляли бы себѣ Францiю, знали бы, какова она, чѣмъ отличается отъ нашей родины, почему она въ союзѣ съ Россiей и воюетъ съ Германiей и т. д.?

Вотъ почему, когда въ началѣ августа я вернулся изъ Францiи, ко мнѣ явились крестьяне поразузнать, что за страна Францiя, что за народъ французы. Пришли старики (молодыхъ уже взяли на войну), среди нихъ кое-кто грамотные, повидавшiе виды, сражавшiеся съ турками, и начался разговоръ: „Глядимъ на карту, видимъ: здѣсь, примѣрно, Францiя, вся къ морю притулилась, а на той сторонѣ Европы—Россiя; земли будто не сосѣднiя, далекiя, а идутъ на нѣмца вмѣстѣ, и интересно намъ узнать, что жъ это за страна такая, какой это народъ французы и какъ это такъ, что вмѣстѣ мы? Года 2 назадъ школьники говорили, что французъ—врагъ намъ, съ Наполеономъ лѣтъ за 100 приходилъ къ намъ,

даже до Москвы, за что ему здорово попало и даже до самой ихъ столицы гнали. Какъ ее бишь?“ Я подсказалъ: „До Парижа“.—„Такъ, такъ“, поддакнули мужички.

Что было дѣлать мнѣ въ моемъ положеніи? Что отвѣчать? Пришлось бы, пожалуй, читать цѣлую лекцію о Франціи и Россіи, да выручилъ одинъ изъ мужичковъ. „Скажи, какой у нихъ климатъ? Землю пашутъ ли?“ спросилъ онъ. Этотъ вопросъ далъ начало разговору, и наша бесѣда полилась сама собою: крестьяне спрашивали, а я отвѣчалъ и разсказывалъ.

I.

Какова страна Франція? Климатъ Франціи не похожъ на климатъ Россіи! Какъ вы замѣтили по картѣ, съ трехъ сторонъ у Франціи моря. Эти моря все теплыя. Много выгоды даютъ они французамъ: по морямъ къ нимъ и отъ нихъ плывутъ корабли съ товарами, отъ моря у нихъ тепло. Французы не знаютъ нашихъ суровыхъ зимъ, не знаютъ нашего зимняго простора полей. 10 мѣсяцевъ въ году у нихъ работаютъ въ полѣ. Подуетъ съ моря вѣтеръ,— принесетъ дождь, принесетъ тепло, и даже въ январѣ утренняго снѣга какъ не бывало. Вотъ почему во Франціи климатъ мягкій; только на сѣверѣ, гдѣ нѣтъ горъ со стороны Бельгіи, бываетъ зима, но безъ большого снѣга и безъ большихъ морозовъ. Зато на югѣ всегда лѣто. Французъ-южанинъ не знаетъ, что такое холодъ; круглый годъ тамъ цвѣтутъ розы.

Франція, какъ и Россія,—страна равнинная, но только нашу равнину не окинешь взоромъ. Посмотришь, напримѣръ, изъ окна вагона,—ни села, ни города, ни лѣса не загораживаютъ простора. Не то во Франціи; хоть и нѣтъ тамъ горъ,—онѣ всѣ по краямъ,—но куда ни посмотришь,—все деревни, городки, города,

перелѣски, холмы; вся страна перерѣзана частыми желѣзными дорогами, безчисленными, гладкими, какъ скатерть, шоссе, обсаженными деревьями, часто фруктовыми. Въ серединѣ Франціи находится невысокая возвышенность; съ нея стекаютъ во всѣ стороны большія рѣки ко всѣмъ морямъ; на этихъ рѣкахъ стоятъ большіе торговые города. У впаденія рѣкъ въ моря тоже большіе торговые города. Имъ и рѣки, и моря помогаютъ богатѣть торговлей.

Но городское населеніе Франціи не очень велико, за исключеніемъ большихъ городовъ, гдѣ населеніе большое; въ Парижѣ, напримѣръ, 3 милліона. Все это— или фабриканты и лавочники, или рабочіе. Во Франціи нѣтъ богатыхъ залежей желѣза и угля; желѣзо и уголь привозятъ англичане, а больше бельгійцы. Вотъ почему ихъ промышленность, фабрики, заводы развиваются не такъ быстро, какъ у нѣмцевъ, англичанъ. Вотъ почему населеніе городовъ не особенно велико.

Я увлекся и перескочилъ на другое, сталъ разсказывать вообще про Францію, а мужички молча, поглаживая бороды, слушали, изрѣдка поддакивая.

— Люди живутъ во Франціи часто,—продолжалъ я.—Куда ни глянешь,—всюду человѣкъ; страна ихъ въ 10 разъ меньше нашей, а живетъ въ ней населенія только въ 3 раза меньше нашего [1]). И все по преимуществу крестьяне [2]).

Это домовитые и трудолюбивые люди, а въ особенности большіе мастера вести свое хозяйство. Обыкно-

---

[1]) Въ Европейской Россіи на 5 милліардахъ квадратныхъ верстъ живутъ 120 милліоновъ человѣкъ, а во Франціи на 500 милліонахъ живутъ 38 милліоновъ.

[2]) Изъ 100 человѣкъ 48—крестьянъ, 25—рабочихъ, 12—торговцевъ, 6 живутъ на капиталъ и пенсію, 3—чиновника и военныхъ, 3 служатъ на желѣзной дорогѣ, 3—доктора и адвоката.

венно домъ французскаго крестьянина—настоящій дворецъ по сравненію съ нашей крестьянской хатой. Онъ всегда подъ черепицей, состоитъ изъ нѣсколькихъ комнатъ; въ комнатахъ городская мебель, шкафы съ зеркалами, цвѣты, снаружи тоже зелень и цвѣты. Тутъ же рядомъ хозяйственныя постройки; все удобно, все крѣпко построено, приготовлено для жизни не одного человѣка. У крестьянина всегда нѣсколько коровъ, лошадей. Его поле невелико, наполовину это—огородъ, остальное раздѣлено на участки подъ хлѣбъ. Они свою землю постоянно удобряютъ навозомъ или минеральными удобреніями, а потому пара у нихъ нѣтъ. По полямъ у французскихъ крестьянъ посажены фруктовыя деревья.

Богатство Франціи. У французскаго крестьянина круглый годъ работа и всегда доходъ. „Самый богатый народъ — крестьяне, — говорятъ французы, — у нихъ всегда деньги“. Посудите сами: у него въ верстѣ непремѣнно городъ. Весной онъ везетъ туда ягоды, овощи, лѣтомъ—опять овощи, осень наступаетъ,—отвозитъ хлѣбъ, потомъ фрукты, потомъ виноградъ поспѣваетъ (во Франціи, къ югу отъ Парижа, вездѣ виноградники), а тамъ къ 1-му ноября для праздника всѣхъ святыхъ (въ этотъ день поминаютъ умершихъ и несутъ имъ цвѣты) готовятъ цвѣты (цѣлую недѣлю всѣ поѣзда везутъ ихъ, даже изъ Италіи, и то не хватаетъ), а тамъ пойдетъ всякая птица, молодякъ, а тамъ весна и снова то же. И французы правы: ихъ крестьянинъ всегда имѣетъ деньги въ сберегательной кассѣ; ему помогаетъ въ этомъ небольшая семья (французскій крестьянинъ старается имѣть поменьше дѣтей, чтобы оставить имъ неразоренный участокъ и оборотный капиталъ). Своихъ ребятъ сызмальства онъ пріучаетъ къ труду, посы-

лаетъ ихъ въ школу (обученіе во Франціи безплатное, и всѣ дѣти обязаны учиться), пріучаетъ къ заботѣ объ общихъ интересахъ деревни и общей работѣ...

Но богаты не только французскіе крестьяне,—богаты и горожане. Торговля очень развита во Франціи: крестьянинъ на рынкѣ въ городѣ продаетъ не самъ,—на то есть мелкій торговецъ; французскій крестьянинъ охотно покупаетъ самъ все необходимое (онъ ничего не дѣлаетъ себѣ самъ изъ одежды, мебели, орудій) у мелкаго купца, а тому необходимъ и крупный купецъ - оптовикъ: безъ него не можетъ существовать мелкій. Развитая торговля приноситъ много дохода горожанину. Горожане еще болѣе бережливы, чѣмъ крестьяне, и у нихъ всегда деньги въ сберегательной кассѣ. Затѣмъ идутъ крупные купцы и фабриканты; они не только одѣваютъ француза и предоставляютъ ему все необходимое для жизни,—они ведутъ торговлю и съ иностранными государствами, только Франція вывозитъ свои товары не въ Европу,—тамъ идутъ болѣе дешевые и хорошіе товары нѣмцевъ и англичанъ,—а въ свои колоніи въ Африку, Азію, Америку. (Колоніями называются земли дикихъ народовъ, завоеванныя для сбыта товаровъ.) Туда везутъ шерсть, бумажныя матеріи, вино, машины и т. д. Но главнымъ предметомъ торговли французовъ, благодаря тому, что они богаты, являются деньги. Этотъ богатый народъ даетъ всѣмъ государствамъ взаемъ деньги, и, оказывается даже, Германія является большимъ должникомъ Франціи.

Вотъ сколько французы давали другимъ народамъ денегъ:

Въ 1871 г.	950.860.000 р.	Въ 1874 г.	84.360.000 р.
„ 1872 „	1.295.000.000 „	„ 1875 „	30.610.000 „
„ 1873 „	30.710.000 „	„ 1876 „	148.000.000 „

Въ 1877 г.	666.0000.00 р.		Въ 1883 г.	371.850.000 р.	
„ 1879 „	1.132.200.000 „		„ 1884 „	413.660.000 „	
„ 1880 „	561.660.000 „		„ 1885 „	115.070.000 „	
„ 1881 „	831.050.000 „		„ 1886 „	413.660.000 „	
„ 1882 „	233.100.000 „		„ 1887 „	328.560.000 „	

Насколько богата Францiя, можно судить по недавнему событiю. Французскому правительству передъ войной понадобился заемъ въ 800 миллiоновъ франковъ (франкъ—37 коп.) на военныя нужды. Въ одинъ день французы подписали на 38 миллiардовъ франковъ.

Каковъ французъ и какова его жизнь? „Вишь ты, какъ богаты французы! Ну, а каковы они изъ себя? Неужто не похожи на нашихъ?“

— Ну, въ этомъ опять сходства мало. Наши мужички корявы на видъ, бородаты, угрюмы, зато крѣпки, усадисты. А французъ не то. На видъ онъ малъ и какъ будто жидковатъ, но какъ дойдетъ до работы,—не удержишь — увлечется. Работаетъ онъ много, съ понятiемъ. А какъ кончитъ, сейчасъ идетъ съ сосѣдомъ выпить по стакану краснаго вина, побесѣдовать и пошутить, посмѣяться; придетъ праздникъ,—побреется, надѣнетъ городской костюмъ съ манишками, соломенную шляпу лѣтомъ, зимой котелокъ, разрядитъ жену въ шляпку и идетъ въ трактиръ (ресторанъ) отдохнуть, людей посмотрѣть, себя показать. То же дѣлаетъ и горожанинъ. На людяхъ французъ оживляется — становится необыкновенно веселымъ, остритъ, смѣется. Въ гости они другъ къ другу не ходятъ, а устраиваютъ встрѣчи въ трактирѣ, тамъ и дѣла рѣшаютъ. Въ особенности любятъ французы передвижныя ярмарки. Прiѣзжаютъ въ деревню огромные крытые фургоны и располагаются на лужайкѣ. Черезъ часъ-два уже

раскинута карусель съ лодками, конями, музыкой, электрическими фонариками, палатка съ вафлями, моментальной фотографiей, съ кинематографомъ. Къ вечеру соберутся съ работы парни и дѣвушки, и начнутся веселье, пѣнiе, пляска.

Порядки во Францiи. „Здорово это! Ну, а ты намъ разскажи теперь про другое. Каковы у нихъ эти порядки?“

— Порядки у нихъ не похожи на наши. Совсѣмъ иные. Только въ одномъ сходство: какъ у насъ порядки идутъ изъ Петрограда, такъ у нихъ идутъ изъ Парижа. У французовъ республика, т.-е. нѣтъ государя, а управляетъ самъ народъ, выбирая депутатовъ и сенаторовъ, а тѣ—президента. Что же дѣлаетъ президентъ? Совсѣмъ недавно, напримѣръ, прiѣзжалъ въ Россiю французскiй президентъ Пуанкаре для переговоровъ, — значитъ, сносится съ другими государствами; это — его дѣло. Кромѣ того, онъ слѣдитъ, чтобы во Францiи все было по закону, онъ завѣдуетъ войскомъ въ мирное время, онъ объявляетъ войну. Ему помогаютъ министры, какъ у насъ, только ихъ выбираетъ президентъ изъ большинства палаты депутатовъ (нашей Государственной Думы), и они управляютъ, пока имъ довѣряетъ палата депутатовъ. Президентъ живетъ въ Парижѣ, на берегу Сены, въ Елисейскомъ дворцѣ, среди зеленаго парка. На другомъ берегу рѣки стоитъ другой дворецъ, украшенный колоннами и статуями; тамъ засѣдаютъ депутаты (ихъ выбираютъ всѣ французы, достигшiе 21-го года); они издаютъ новые законы и слѣдятъ за тѣмъ, какъ дѣлаютъ свое дѣло министры и чиновники. По той же сторонѣ рѣки въ 15-ти минутахъ ходьбы стоитъ еще дворецъ — дворецъ сената (государственнаго совѣта, построенный лѣтъ 300 назадъ; стоитъ онъ среди сада,

въ которомъ всегда играютъ дѣти. Сенатъ помогаетъ палатѣ депутатовъ обсуждать законы, а, соединившись въ одно засѣданіе съ нею, выбираетъ президента. Такъ какъ главныя судебныя дѣла тоже рѣшаются во „Дворцѣ правосудія“ въ Парижѣ (старинномъ дворцѣ королей), то, значитъ, всѣ дѣла—все управленіе — и сосредоточены въ Парижѣ. Онъ даетъ тонъ. Сенаторовъ выбираютъ не сразу, а сперва выборщиковъ, а потомъ сенаторовъ, и не всѣхъ сразу, а по третямъ. Во Франціи очень много чиновниковъ, которые помогаютъ правительству въ управленіи. Только большинство чиновниковъ во Франціи держатъ экзаменъ раньше, чѣмъ занять свое мѣсто. Французы хотятъ, чтобы каждый зналъ свое дѣло и былъ на мѣстѣ.

„Ну, а какъ по мѣстамъ? Неужто никакихъ земствъ или чего еще нѣтъ?“

— Нѣтъ! У французовъ существуютъ учрежденія, похожія на наши земства. Франція дѣлится на 87 департаментовъ (губерній), а тѣ—на округа (уѣзды), а округа—на общины (волости); вотъ каждая община и выбираетъ совѣтъ съ меромъ (старостою) во главѣ. Они и завѣдуютъ дорогами, школами и другими мѣстными дѣлами, но тонъ имъ задаютъ изъ Парижа. Ну, и въ округахъ и департаментахъ тоже совѣты (наше уѣздное и губернское земства). Кромѣ нихъ, существуютъ отъ правительства въ департаментахъ префекты (губернаторы) и супрефекты (исправники) въ округахъ.

II.

Причина современной войны. „Что жъ это, значитъ, у француза страна теплая, и живется имъ хорошо, и богаты они, и порядки не плохи. Чего жъ имъ

нужно, чего полѣзли на нѣмца? Аль онъ на нихъ изъ зависти?“

— Ну! Французъ войны не хотѣлъ. Что за выгода французскому крестьянину отдавать свои поля на разгромъ врага; да и купцу война не интересна: она уменьшаетъ торговлю,—ему убытокъ. Сама Германія захотѣла воевать и съ Франціей, и съ Россіей. Ее смущало стремленіе французовъ расширять свои колоніи и торговлю и нежеланіе Россіи возобновлять торговый договоръ, приносившій нѣмцамъ 1 милліардъ дохода ежегодно. Она думала, что, пока сильнѣе ихъ, ей и воевать, чтобы, побѣдивъ союзниковъ, получить торговое преобладаніе повсюду (къ этому она готовилась послѣднія 20—30 лѣтъ), а лѣтъ черезъ десять ей не совладать: у насъ, въ Россіи, за 10 лѣтъ населеніе увеличится на 30 милліоновъ; посчитайте, сколько это дастъ солдатъ; кромѣ того, большое вниманіе обращено теперь на армію и флотъ. У французовъ населеніе въ годъ увеличится не больше 200 тысячъ, 2 милліона за 10 лѣтъ, зато увеличатся ея богатства, и тогда нѣмцу и не пришлось бы думать о войнѣ. Они сочли, что удобно придраться къ случаю сейчасъ (наказать сербовъ за убійство сербомъ наслѣдника австрійскаго престола), и начали войну, пока мы слабѣе. Вотъ причина войны. Но французы, хотя и не хотѣли войны, уже давно недолюбливали нѣмцевъ.

Причина вражды французовъ къ нѣмцамъ. Началась ихъ вражда давно—лѣтъ 40 назадъ. Лѣтъ за 60 до нашихъ дней Германской имперіи не существовало; розно жили нѣсколько мелкихъ нѣмецкихъ государствъ, и между ними два большихъ—Австрія и Пруссія. Изъ нихъ Пруссія стала возвышаться только послѣ того, какъ Наполеонъ I былъ разбитъ евро-

пейцами въ 1813 г., и Европа вздохнула отъ постоянныхъ войнъ. Съ этого времени стала она богатѣть, стала увеличиваться ея торговля, число фабрикъ, заводовъ. И вотъ наступила минута, когда для удобства торговли нужно было соединиться въ одно государство. Это было уже лѣтъ за 50. По словамъ прусскаго канцлера [1]) Бисмарка, объединить Германію можно было только „желѣзомъ и кровью", т.-е. войною. Такъ и случилось. У Пруссіи была хорошо обученная армія, основанная на всеобщей воинской повинности (въ другихъ государствахъ набирались рекруты); нужно было ее испробовать. Пруссія въ 1864 году напала на Данію, отвоевала у нея Шлезвигъ-Голштинію, послѣ чего въ 1866 году обратилась на свою соперницу Австрію, побѣдила также ее и отняла Силезію.

Въ это время во Франціи не было еще республики, а правилъ Наполеонъ III. Этотъ императоръ былъ большой поклонникъ богатства; его называли королемъ банкировъ, онъ покровительствовалъ торговлѣ, завоевывалъ въ Африкѣ и Азіи земли, чтобы было куда французскимъ фабрикантамъ продавать свои товары. Въ его правленіе торговля и промышленность увеличились очень сильно.

	Въ 1856 г. богатства Франціи	=	300.340.000 руб.
	„ 1859 „ „ „	=	1.480.000.000 „
	„ 1869 „ „ „	=	2.220.000.000 „
Чугуна добыто	„ 1852 „	—	32.364.000 пудовъ.
	„ 1872 „	—	74.298.000 „
Желѣза „	„ 1852 „	—	19.520.000 „
	„ 1872 „	—	62.525.000 „
Топлива „	„ 1852 „	—	299.144.000 „
	„ 1872 „	—	282.161.000 „

Желѣзныхъ дорогъ увеличилось съ 3.000 верстъ въ 1850 г.
до 17.000 „ „ 1870 „

[1]) Канцлеръ—главный помощникъ германскихъ императоровъ въ управленіи страною и сношеніяхъ съ иностранными государствами.

Это увеличеніе промышленности было опасно для Германіи, а тутъ еще Наполеонъ мечталъ о главенствѣ въ Европѣ и, подобно своему дядѣ Наполеону I, хотѣлъ распоряжаться судьбами европейскихъ государствъ. Самые необыкновенные планы занимали его: то онъ хотѣлъ объединить Италію, то Германію, то присвоить себѣ Испанію, то Бельгію. Послѣднюю ему и обѣщалъ Бисмаркъ, чтобы Наполеонъ не вмѣшивался въ его войну съ Австріей, а потомъ, конечно, обѣщанія не исполнилъ. Наполеонъ III думалъ, что его армія лучше нѣмецкой, она закалена въ колоніальныхъ войнахъ. Онъ не боялся Германіи и поэтому велъ себя очень вызывающе. Это было на руку Бисмарку; онъ сталъ готовиться къ войнѣ. Готовился къ войнѣ и Наполеонъ, и вотъ, придравшись къ неважному поводу (испанскій престолъ долженъ былъ занять Леопольдъ Гогенцоллернъ-Зигмарингенъ, родственникъ Вильгельма I, а Наполеонъ этого не хотѣлъ), Наполеонъ III 19-го іюля 1870 г. объявилъ Германіи войну.

Оказалась, какъ и думалъ Бисмаркъ, Германія сильнѣе. У Франціи вмѣсто 500 тысячъ солдатъ оказалась только половина, да и тѣ были плохо одѣты, имъ не подвозили во-время припасовъ, снарядовъ, ими предводительствовали плохіе генералы, а у нѣмцевъ все было подготовлено, всего вдоволь; кромѣ того, ими руководилъ знаменитый генералъ Мольтке. Нѣмцы начали одерживать побѣду за побѣдой, разбили французскую армію на двѣ части, одну, во главѣ которой стоялъ самъ Наполеонъ III, забрали въ плѣнъ въ Седанѣ, а другую заперли въ Мецѣ [1]).

Тогда 4-го сентября 1870 г. французы свергли На-

1) Города-крѣпости на границѣ Франціи и Германіи.

полеона III и объявили въ Парижѣ республику; въ отвѣтъ на это сдалась въ Мецѣ и вторая монархическая армія Базена, не хотѣвшая сражаться за республику. Нѣмцы безпрепятственно пошли на Парижъ и взяли его.

Сколько французское республиканское правительство ни старалось создать новое войско и выгнать нѣмцевъ, ничего не помогло. Пришлось заключить позорный миръ: отдать нѣмцамъ провинціи Эльзасъ-Лотарингію [1]) съ $1^1/_2$ милліонами жителей и заплатить 5 милліардовъ контрибуціи. Чтобы унизить французовъ, Вильгельмъ I прусскій во время пребыванія нѣмецкихъ войскъ подъ Парижемъ въ Версалѣ [2]) провозгласилъ себя императоромъ Германіи и завершилъ, такимъ образомъ, всѣмъ на страхъ объединеніе страны. Съ этого момента начинается вражда французовъ къ нѣмцамъ. Опустошеніе страны нѣмецкими войсками, позорный миръ, постоянное усиленіе Германіи и страхъ передъ новымъ нашествіемъ отнимаютъ у Франціи покой и поддерживаютъ вражду къ Германіи.

„Это французы. Ну, а наши что?“

— Въ то время, какъ Франція и Германія вели борьбу, Россіи было не до нихъ. Въ то время царствовалъ Александръ II. На его царствованіе пало много важныхъ перемѣнъ въ жизни русскаго народа: въ 1861 году пало вѣковое рабство русскаго крестьянина— отмѣнено крѣпостное право; пришлось позаботиться объ измѣненіи судебныхъ порядковъ: былъ введенъ судъ присяжныхъ; было обращено вниманіе на армію—по образцу нѣмецкой; въ 1874 году была вве-

---

[1]) Эти провинціи тянутся по Рейну отъ Швейцаріи до Бельгіи.

[2]) Версаль—постоянное мѣстожительство французскихъ королей до 18-го вѣка и излюбленное мѣсто пріѣзда императоровъ 19-го вѣка.

дена всеобщая воинская повинность, что увеличило и усилило армію, и т. д. Россія помнила, какъ ей пришлось туго во время севастопольской обороны, и старалась, соблюдая миръ въ Европѣ, поддерживать свое вліяніе.

Такъ продолжалось до 1877 года. Въ этомъ году пришлось вступиться за славянъ и начать войну съ турками. Наши войска, усиленныя недавней реформой и всегда отличавшіяся храбростью, справились съ врагомъ: два раза переходили Балканскія горы, взяли послѣ долгой осады Плевну, взяли много крѣпостей на Кавказѣ, заняли Адріанополь и дошли до Константинополя...

Вотъ тутъ-то при заключеніи мира въ дѣло вмѣшались европейскія державы, и обнаружилось преобладаніе Германіи, не желавшей усиленія Россіи. Наши дипломаты принуждены были ѣхать въ Берлинъ заключать миръ, гдѣ, благодаря Германіи и другимъ государствамъ, многія требованія Россіи не были удовлетворены. Съ этого момента отношенія между Германіей и Россіей начинаютъ портиться. Россія старается не дать возможности усилиться Германіи, а та пользуется всякимъ предлогомъ, чтобы увеличить войско и не дать усилиться Россіи. Нѣсколько разъ Россіи приходится заступаться за Францію и не допускать нападенія на нее Германіи.

Россія боится усиленія Германіи и на Балканахъ. Съ 1866 г. въ Румыніи правилъ нѣмецкій принцъ Карлъ Гогенцоллернъ, а въ Болгаріи съ 1887 г. — Фердинандъ Кобургскій.

Происхожденіе союза Франціи и Россіи. „Это все такъ, что французы стали противъ нѣмца; и намъ онъ досадилъ. Ну, а почему же противъ него соединеніе-то вышло?“

— Вотъ тутъ-то послѣ 1880 года обѣ державы, не желавшія войны и усиленія Германіи, начинаютъ искать себѣ союзниковъ и въ этихъ поискахъ наталкиваются другъ на друга. Герой русско-турецкой войны Скобелевъ въ 1882 году ѣдетъ въ Парижъ и заявляетъ тамъ открыто, что спасеніе Европы отъ войны только въ союзѣ Россіи съ Франціей. Обѣ державы лежатъ далеко одна отъ другой, у нихъ нѣтъ общихъ границъ, враждовать между собою не изъ-за чего, а врагъ у нихъ общій—Германія; она своими вооруженіями и замыслами заставляетъ оба государства думать о войнѣ. Соединившись, Россія сможетъ дать огромную по числу людей армію, а Франція—деньги, и Германія не посмѣетъ воевать. Съ своей стороны тѣ же самыя мысли высказывали и республиканскіе вожди Франціи, напримѣръ, Гамбетта, и нѣкоторыя французскія газеты. Въ Россіи же еще Александръ II—личный другъ и племянникъ Вильгельма I—послѣдніе годы своего правленія сталъ холодно относиться къ Германіи, зная объ ея проискахъ; когда же вступилъ на престолъ Александръ III, личный недругъ Германіи, то все яснѣе и яснѣе стало намѣчаться желаніе сблизить Россію и Францію. И это было необходимо. Въ 1887 году Бисмаркъ изъ-за ничтожнаго событія на границѣ (нѣмцы арестовали французскаго помощника комиссара (полицейскаго) Шнабеле, потомъ на французской землѣ убили охотника Раона; тогда французы потребовали удовлетворенія) чуть было не началъ войны, желая разгрома Франціи. Выступленіе Александра III спасло миръ, и Бисмаркъ не началъ войны, совѣтуя Вильгельму I никогда и не пытаться воевать съ Россіей. Послѣ этихъ событій Бисмаркъ объявилъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ 1879 году заключенъ

союзъ между Германіей и Австріей, и увеличилъ войска своего государства. Тогда въ Россіи начинаютъ подумывать о соглашеніи съ Франціей, и въ 1889 году заключаютъ тайное соглашеніе на случай войны съ Германіей. Въ отвѣтъ черезъ 2 года Германія подтверждаетъ, что она находится въ союзѣ не только съ Австріей, но и съ Италіей. Франціи и Россіи ничего не остается дѣлать, какъ подумать объ открытомъ сближеніи.

Вотъ тогда-то французское правительство рѣшаетъ въ знакъ сближенія съ Россіей послать свою эскадру въ Россію. Это происходитъ въ 1891 году. Весь свѣтъ наблюдаетъ съ интересомъ за этимъ событіемъ, потому что оно знаменуетъ встрѣчу и союзъ двухъ самыхъ сильныхъ государствъ Европы. (Германія слабѣе войскомъ; Англія не имѣетъ постояннаго войска, а только флотъ.) Всѣмъ интересно, какъ встрѣтятся самое самодержавное изъ государствъ — Россія — и демократическое государство — республика Франція. Многіе считали, что республика и самодержавная монархія никогда не будутъ въ союзѣ изъ-за разницы управленія. Но въ Россіи привѣтствуютъ въ газетахъ гостей еще до ихъ пріѣзда и готовятъ встрѣчу. И вотъ эскадра Франціи, никогда не бывавшая въ водахъ Финскаго залива, появляется у Кронштадта, а потомъ моряки пріѣзжаютъ въ Петроградъ. Крѣпостныя пушки привѣтствуютъ гостей. Торжественная встрѣча ожидаетъ французскихъ моряковъ. Петроградъ убранъ флагами, вензелями Франціи. Эскадру встрѣчаютъ „Марсельезой“ (національный республиканскій гимнъ Франціи), и самый самодержавный изъ монарховъ слушаетъ ее, стоя съ непокрытой головой. Клики ура провожаютъ французскихъ моряковъ по пути ихъ слѣдованія. По-

томъ начинаются нескончаемые праздники, обѣды, балы въ честь французскихъ гостей. На торжественномъ праздникѣ во дворцѣ Александръ III поднимаетъ бокалъ за благоденствіе французскаго народа и процвѣтаніе республики. Восторгъ и клики сопровождаютъ тостъ. Французскаго адмирала Жерве и офицеровъ возятъ по Петрограду и показываютъ его достопримѣчательности, наперерывъ приглашаютъ французскихъ матросовъ, на общихъ обѣдахъ братаются съ французскими матросами, обнявшись гуляютъ съ ними по Невскому, потомъ везутъ въ Москву, тутъ носятъ на рукахъ, и опять праздники; газеты со вниманіемъ слѣдятъ за этимъ и отмѣчаютъ всѣ мелочи празднествъ, встрѣчъ, разговоровъ...

Сближеніе обнаруживается не только въ этомъ. Франція старается помочь Россіи; она дѣлится съ нами огромными своими средствами. Россія заключаетъ во Франціи большіе займы въ 1889 и 1891 гг. на $1^1/_2$ милліарда руб., чтобы имѣть средства на увеличеніе арміи и другія дѣла. Это событіе, еще болѣе важное, чѣмъ посѣщеніе эскадры, отмѣчаютъ тоже съ большимъ вниманіемъ за границей.

Черезъ два года русская эскадра—въ отвѣтъ на посѣщеніе французской эскадры—плыветъ во Францію, въ Тулонъ.

То, что происходило въ Россіи, повторяется во Франціи въ Тулонѣ, потомъ въ Марселѣ и, наконецъ, въ Парижѣ. Нашу эскадру встрѣчаютъ съ восторгомъ и энтузіазмомъ; всюду ее ожидаютъ праздники, балы. Нашихъ матросовъ носятъ на рукахъ, везутъ въ Парижъ. Здѣсь въ газетахъ описываютъ всѣ мелочи пріѣзда, перечисляютъ имена русскихъ матросовъ, помѣщаютъ ихъ портреты. Наши матросы гуляютъ по лучшимъ улицамъ и бульварамъ Парижа.

Объ этомъ пишутъ въ газетахъ. Президентъ въ своемъ дворцѣ принимаетъ нашего адмирала и пьетъ за Россію и государя. Все это производитъ огромное впечатлѣніе въ Европѣ. Всѣ понимаютъ, что это огромной важности событія, что они говорятъ о союзѣ если не открытомъ, то тайномъ... Но вскорѣ и эта тайна падаетъ. Французскій министръ Ганото въ 1894 году, отправляя французскую эскадру на торжественное открытіе въ Германіи Кильскаго канала, докладываетъ объ этомъ въ палатѣ депутатовъ и обмолвливается, что между Россіей и Франціей существуетъ союзъ. Съ этого времени уже всѣ знаютъ открыто, что союзу Германіи, Австріи, Италіи противопоставленъ союзъ Франціи и Россіи.

Послѣ этого заявленія начинается уже открытая совмѣстная дѣятельность этихъ государствъ въ Европѣ. Франція начинаетъ себя чувствовать безопасной со стороны Германіи, а Россія получаетъ свободу вліянія на Балканахъ. Теперь французы и русскіе стараются всегда отмѣчать дружественныя свои отношенія. Въ 1894 году умираетъ Александръ III, и всѣ французскія газеты посвящаютъ его смерти статьи, въ которыхъ отмѣчаютъ его главную заслугу— поддержаніе мира и установленіе союза между Франціей и Россіей. Вступаетъ на престолъ нынѣ царствующій Государь Николай II, и въ 1896 году онъ ѣдетъ во Францію, проѣзжаетъ ее съ сѣвера на югъ, посѣщаетъ много французскихъ городовъ, останавливается долго въ Парижѣ, въ Реймсѣ и другихъ городахъ. Его встрѣчаютъ съ энтузіазмомъ. Всюду по дорогамъ толпы народа. Парижъ разукрашенъ флагами, иллюминованъ. Государя привѣтствуютъ парадными обѣдами, балами, операми, ему показываютъ всѣ достопримѣчательности города и Франціи.

Наконецъ, онъ ѣдетъ въ Версаль, и тамъ въ Зеркальномъ залѣ, гдѣ Вильгельмъ I провозгласилъ себя императоромъ Германіи, раздаются рѣчи и ура въ честь франко-русскаго союза, слушаютъ стоя французскій и русскій гимны. На открытомъ воздухѣ устраиваютъ обѣдъ на нѣсколько тысячъ человѣкъ, а вечеромъ весь Версаль наблюдаетъ сказочную по красотѣ иллюминацію и фейерверкъ. Съ этого момента уже вся Европа безповоротно убѣждена въ союзѣ Россіи съ Франціей.

III.

Нашествіе Наполеона. „Это все такъ; ну, а почему Наполеонъ-то французъ заявился къ намъ и врагомъ намъ былъ? Чудно намъ это!“

— Да, были времена. Лѣтъ 100 тому назадъ, въ 1812 году Россіи приходилось сражаться не съ нѣмцами, а съ французами, и притомъ въ союзѣ съ нѣмцами. Чудно это, но много воды утекло съ тѣхъ поръ, и многое измѣнилось... Тогда Франціей правилъ Наполеонъ I. Этотъ императоръ прославился своими побѣдами надъ всей Европой, начавши ихъ простымъ офицеромъ. Случилось это такъ: въ 1789 году французскій народъ возсталъ противъ своего короля, а черезъ 3 года совершенно лишилъ его власти, казнилъ и провозгласилъ республику. Тогда европейскіе государи рѣшили наказать французовъ и двинули свои войска на Францію. Въ оборонѣ отечества Наполеонъ и выдвинулся своими способностями. Сперва онъ былъ только генераломъ, а потомъ съ помощью богатой части французскаго населенія, уставшей отъ безпорядковъ, завладѣлъ властью въ качествѣ одного изъ пяти правителей, а потомъ провоз-

гласилъ себя императоромъ. И это все за какія-нибудь 10 лѣтъ. Сдѣлавшись императоромъ, Наполеонъ I не оставилъ войну; онъ понималъ, что война давала ему власть. Военное воодушевленіе французовъ не прошло, а богатыхъ людей привлекали расширеніе ихъ торговли и возможность пользоваться огромными контрибуціями, взимаемыми имъ съ побѣжденныхъ. Геніальный полководецъ, Наполеонъ I вскорѣ сталъ повелѣвать всей Европой. Нѣсколько разъ онъ разбивалъ австрійцевъ, нѣмцевъ, занялъ Вѣну, Берлинъ, подчинилъ себѣ Италію, своихъ братьевъ дѣлалъ королями въ завоеванныхъ странахъ. Только два государства стояли ему на пути его славы—Россія и Англія; но съ Россіей онъ старался ладить и даже дружилъ, а противъ Англіи готовился къ войнѣ. Его поддерживали французскіе промышленники, желавшіе расправиться со своею торговой соперницей. Наполеону I удалось заставить всю Европу перестать торговать съ Англіей, въ томъ числѣ и Россію. Это очень было невыгодно Англіи, но невыгодно было и русскимъ помѣщикамъ, которые перестали продавать хлѣбъ англичанамъ; кромѣ того, въ Россіи были недовольны такимъ подчиненіемъ. Тогда Александръ I рѣшилъ возобновить торговлю съ Англіей. Наполеонъ I сталъ въ отвѣтъ готовиться къ войнѣ съ Россіей, собралъ 612 тысячъ войска и въ 1812 году двинулся въ походъ противъ Россіи. Россія не имѣла такого большого войска, и единственнымъ ея спасеніемъ было завлекать Наполеона I въ глубь страны. Послѣ ужаснаго боя подъ Смоленскомъ, потомъ подъ Бородинымъ, который кончился въ ничью, Наполеонъ I вступилъ въ сердце Россіи—въ Москву. Кому не извѣстно, какъ она потомъ сгорѣла, и вскорѣ Наполеону I пришлось уходить во-

2*

свояси, потому что у него оставалось едва 100 тысячъ солдатъ, а тутъ надвигалась зима...

Наши войска гнали непріятеля до границы, но на этомъ не остановились,—походъ былъ предпринятъ и дальше. (Александръ I рѣшилъ освободить Европу отъ ига Наполеона I.) Вотъ тогда-то Пруссія и была освобождена отъ его владычества и въ союзѣ съ нами и англичанами двинулась за отступавшимъ непріятелемъ. Наши войска и союзниковъ дошли до Парижа, заняли его; тогда Наполеонъ I отрекся отъ престола и былъ сосланъ на островъ Эльбу [1]). Но странное дѣло: французы встрѣтили русскихъ и Александра I скорѣе не какъ враговъ; скоро къ нимъ привыкли и всячески стали выражать свою пріязнь. Дѣло въ томъ, что только гвардія Наполеона I состояла изъ французовъ, добрая же половина его войска была набрана въ Италіи, Германіи, Австріи, Польшѣ; Франція утомилась отъ постоянныхъ войнъ; кромѣ того, французы даже и плохо знали, что такое русскіе и почему съ ними приходится воевать. Эта война была скорѣе дѣломъ Наполеона I, чѣмъ французовъ. Да и русскіе вовсе не ненавидѣли французовъ. Они были раздражены нашествіемъ врага и опустошеніемъ своихъ деревень, сожженіемъ Москвы, но какъ только врагъ былъ изгнанъ, о немъ перестали и думать. Интересно, что и до войны, и послѣ войны большинство образованныхъ русскихъ людей говорило на французскомъ языкѣ, а придворные часто даже плохо говорили по-русски. Простой русскій человѣкъ до нашествія да и послѣ только и видывалъ француза въ барской усадьбѣ гувернеромъ (учителемъ) дѣтей. Его онъ скорѣе жалѣлъ, чѣмъ ненавидѣлъ.

---

[1]) Маленькій островъ на югѣ Европы, въ Средиземномъ морѣ.

Въ войнѣ 1812 года воевали скорѣе съ Наполеономъ I, чѣмъ съ французами.

Севастопольская кампанія. „Когда въ 1877 г. Александръ II воевалъ съ туркой, намъ говорили, что прежде того мы воевали изъ-за турки съ французами и англичанами подъ Севастополемъ. И еще разъ въ прошломъ столѣтіи пришлось намъ воевать съ французами", замѣтилъ одинъ изъ крестьянъ.

— Совершенно вѣрно: и опять съ французскимъ императоромъ, а не съ народомъ. Лѣтъ 40 прошло съ 1812 года. За эти годы жизнь принесла Франціи много измѣненій: народъ нѣсколько разъ свергалъ своихъ королей, а на ихъ мѣсто возводилъ новыхъ, наконецъ, въ 1848 году провозгласилъ республику, но не надолго; президентомъ былъ выбранъ одинъ изъ племянниковъ Наполеона I, Людовикъ-Наполеонъ. Онъ былъ не такой талантливый, какъ Наполеонъ I, но онъ хотѣлъ достигнуть того же. Воспользовавшись обстоятельствами, онъ подготовилъ переворотъ и провозгласилъ себя императоромъ, а провозгласивъ себя императоромъ, задался цѣлью, какъ мы уже знаемъ, распоряжаться по-своему дѣлами европейскихъ государствъ. Мы знаемъ, какъ онъ ожегся около Пруссіи. Это было въ 1871 году, а до этого онъ не разъ удачно вмѣшивался въ дѣла другихъ европейскихъ государствъ. Такъ, онъ помогалъ Италіи объединиться около маленькаго государства Сардиніи [1]) противъ Австріи, потому что тогда итальянскія земли принадлежали Австріи. Онъ посылалъ свои войска завоевывать въ Африкѣ колоніи, въ Америкѣ тоже, воевалъ съ Китаемъ, наконецъ, хотѣлъ имѣть

---

[1]) Сардиніи теперь не существуетъ. Въ серединѣ прошлаго столѣтія это было государство, находившееся частью на островѣ Сардиніи, къ югу отъ Франціи, частью въ Европѣ по берегу моря.

вліяніе на судьбу Турціи—«больного человѣка». Вотъ изъ-за Турціи и пришлось ему воевать съ Россіей. Императоръ Николай I внимательно слѣдилъ за тѣмъ, что дѣлалось въ Турціи, какъ она относится къ христіанамъ на Балканскомъ полуостровѣ и въ Палестинѣ. Въ 1828 году ему уже пришлось воевать съ Турціей и заставить ее освободить Грецію; теперь же, въ 1850 году, онъ старался обезпечить свободный доступъ православнымъ богомольцамъ въ Іерусалимъ. Онъ настаивалъ, чтобы султанъ позволилъ православному духовенству завѣдывать святыми мѣстами. Это сильно не понравилось Англіи и Франціи: онѣ боялись чрезмѣрнаго вліянія Россіи на Турцію и потому вступились за турецкаго султана, ввели свой флотъ въ Босфоръ, но долго не знали, что дѣлать дальше, какъ заставить Россію подчиниться. Наконецъ, Турція начала первая войну; тогда Франція и Англія, а также Сардинія высадили свои войска въ Крыму и послѣ нѣсколькихъ битвъ осадили Севастополь. Многіе, конечно, знаютъ, что только черезъ 11 мѣсяцевъ русскіе его оставили, и союзникамъ удалось его взять, но больше они ничего не могли подѣлать; а тутъ умеръ Николай I, и Александръ II поспѣшилъ заключить миръ, воспользовавшись побѣдами на Кавказѣ.

Опять эта война велась скорѣе по желанію Наполеона III, чѣмъ по желанію французскаго народа. Правда, французы радовались побѣдамъ своихъ войскъ, а Наполеонъ III назвалъ одинъ изъ лучшихъ бульваровъ Севастопольскимъ, но войны хотѣли только тѣ, кто изъ этой войны извлекалъ выгоду; большинство было равнодушно.

Такъ войны прошлаго столѣтія были болѣе войнами Наполеона I и Наполеона III и меньшинства

французовъ, а не всего французскаго народа, и болѣе естественнымъ оказался тотъ союзъ, который насъ объединилъ къ концу 19-го столѣтія.

IV.

Первое знакомство русскихъ съ Франціей и вліяніе французовъ на насъ. „Такъ-таки, значитъ, французы только и являлись къ намъ, что воевать, и ничего у насъ нѣтъ общаго, кромѣ врага — нѣмца: и государства далеко, и государства разныя, и порядки иные, и народъ иной, и все разное?“

— Э, нѣтъ! Съ французами мы познакомились давно и уже болѣе 200 лѣтъ въ разныя времена старались у нихъ научиться полезному.

Первое знакомство съ Франціей началось у насъ при Петрѣ Великомъ (200 лѣтъ назадъ). Петръ Великій первый изъ русскихъ государей поѣхалъ за границу посмотрѣть, какъ тамъ живутъ, и поучиться. Въ одну изъ своихъ поѣздокъ онъ попалъ во Францію, въ Парижъ. Онъ увидалъ, какой это красивый городъ, какіе въ немъ красивые дворцы, окруженные садами съ парками, съ фонтанами, бесѣдками, статуями, какія большія фабрики, какой университетъ. Онъ и рѣшилъ, во-первыхъ, послать туда учиться молодыхъ людей, а потомъ, подражая французскимъ королямъ, сталъ украшать свой Петроградъ дворцами и садами съ бесѣдками, фонтанами, статуями (Лѣтній садъ). Петръ Великій позаимствовалъ у французовъ внѣшнюю обстановку. Его наслѣдники поступали такъ же. Въ особенности его дочь—Елизавета; она старалась, чтобы ея дворецъ, ея придворные, ея жизнь походили на французскій дворецъ, придворныхъ и т. д. Она старалась выписывать себѣ мебель

изъ Франціи, завела французскаго повара, получала костюмы изъ Парижа; очень она любила въ маскарадахъ наряжаться французскимъ мушкетеромъ (солдатомъ-стрѣлкомъ). Да въ тѣ времена французамъ старались подражать всѣ: носили напудренные парики и треугольныя шляпы, голубые кафтаны съ красными откидными рукавами и чулки съ туфлями, а дамы—широкія платья на обручахъ и чепчики; но подражали не только внѣшности, но и вѣжливому обхожденію французовъ, остротамъ и красивому французскому разговору. Тогда жаловались, что дочки разоряютъ отцовъ на французскіе карманные зеркала, духи, перчатки, кружева и т. д. Елизавета, кромѣ всего, завела себѣ французскій театръ съ настоящими французскими пьесами и актерами, даже кадетъ заставляла играть французскія пьесы, и въ довершеніе всего позволила вліять на государственныя дѣла французскому посланнику Шетарди и къ концу царствованія въ 1759 году заключила союзъ съ Франціей и вела въ союзѣ съ ней войну противъ Фридриха II прусскаго.

Вліяніе французовъ на развитіе русскаго человѣка. Какъ деревенскіе парни, поживъ въ городѣ, сперва надѣваютъ городской пиджакъ и сапоги, а потомъ пріучаются держаться по-городски и только подъ конецъ выучиваются новому дѣлу въ городѣ, такъ было и съ нашимъ народомъ: 150 лѣтъ назадъ, при Елизаветѣ, надѣли на себя иноземный костюмъ, черезъ 25 лѣтъ, при Екатеринѣ Великой, научились держать себя по-иноземному и начали подумывать, что мало посылать во Францію молодыхъ людей, лучше нужно къ себѣ пригласить французскихъ учителей; и, какъ мы знаемъ, при Екатеринѣ Великой, а потомъ и при Александрѣ I въ 1812 г. боль-

шинство русскихъ дворянъ говорило по-французски, дома устраивали на французскій манеръ, сами часто ѣзжали во Францію и у себя принимали французовъ. Сама Екатерина Великая, большая поклонница французской образованности, великолѣпно говорила по-французски, училась по французскимъ книгамъ, переписывалась съ французскими учеными и, наконецъ, своимъ внукамъ въ учителя дала швейцарскаго француза Лагарпа, тоже поклонника всего французскаго.

Вліяніе французовъ около 1812 г. Въ особенности ярко вліяніе французовъ сказалось во времена Александра I передъ 1812 годомъ. Самъ императоръ старался въ своемъ управленіи проводить мысли французскихъ ученыхъ, призвалъ себѣ въ помощники Сперанскаго, поклонника французовъ, а одному изъ французовъ, Ришелье, поручилъ управлять Одессою. Вотъ почему, когда начинается война съ Наполеономъ I, онъ воюетъ съ Наполеономъ I, а не съ французами, и, вступая во Францію послѣ побѣды надъ нимъ, а потомъ и въ Парижъ, онъ не хочетъ наказывать французовъ и Францію, заступается за нее передъ союзниками; такъ же относятся къ французамъ и офицеры, и генералы. Вотъ что пишетъ французскій историкъ о впечатлѣніи, произведенномъ русскими на французовъ въ 1813 и 14-мъ годахъ: „Въ городахъ французы забыли о томъ, что русскіе имъ враги. Когда Волконскій, управлявшій Реймсомъ [1]), долженъ былъ возвратиться въ Россію, городъ ему подарилъ золотой ларецъ, украшенный брильянтами, съ надписью: „Князю Волконскому

---

[1]) Въ современную войну нѣмцы въ особенности бомбардировали этотъ городъ, стараясь разрушить старинный соборъ.

благодарный городъ Реймсъ". Онъ его принялъ со слезами на глазахъ, а на слѣдующій день своего параднаго отъѣзда тайкомъ вернулся, чтобы проститься еще разъ съ горожанами. Въ Парижѣ Ипполитъ Ожеръ послѣ 6-ти недѣль знакомства съ русскими офицерами не желалъ съ ними разстаться. Его новые друзья представили его великому князю Константину; тотъ произвелъ его въ лейтенанты гвардіи. Со своимъ новымъ полкомъ онъ отправился въ Петербургъ. Русскіе являлись посредниками между нѣмецкими государствами и Франціей. Александръ I спасъ Эльзасъ и Лотарингію [1]). Онъ спустя 3 года освобождаетъ Францію отъ занимавшихъ ее иностранныхъ войскъ. А въ 1819 году онъ появился во Франціи, украшенный орденомъ Почетнаго Легіона, полученнымъ имъ въ знакъ дружбы отъ Наполеона I. Вездѣ онъ старался, чтобы его войска не были въ тягость побѣжденнымъ. Вездѣ войска только хвалили. Въ Нанси [2]) надъ оккупаціоннымъ [3]) отрядомъ начальствовалъ Николай Тургеневъ. Скоро подъ его начальствомъ солдаты своимъ терпѣливымъ и обходительнымъ отношеніемъ становятся друзьями французовъ, и воспоминанія французовъ не отрицаютъ этого. Въ Мобежѣ [4]) русскіе себя чувствовали, какъ въ Клину или Коломнѣ. Тамъ обожали Воронцова. Въ Брюсселѣ [5]) происходили столкновенія прусса-

---

1) Двѣ провинціи, отнятыя нѣмцами у французовъ въ 1871 г.

2) Городъ на границѣ Франціи и Германіи. Его въ особенности хотѣлъ взять теперь Вильгельмъ II.

3) Отрядъ, занимавшій непріятельскую землю послѣ войны въ обезпеченіе исполненія мирнаго договора.

4) Крѣпость во Франціи, извѣстная по осадѣ въ современную войну.

5) Столица Бельгіи, пострадавшая отъ нѣмцевъ въ современную войну.

ковъ съ крестьянами, но къ русскимъ относились великолѣпно, такъ какъ Воронцовъ установилъ среди нихъ повиновенiе своимъ приказанiямъ, устранявшее всякую опасность столкновенiя. Одинъ изъ офицеровъ описываетъ свои впечатлѣнiя отъ Парижа. Онъ описываетъ театры, восхваляетъ французскую вѣжливость, французскiй разговоръ, говоритъ, что съ французами можно жить. Парижъ, съ своей стороны, болѣе чѣмъ терпитъ русскихъ,—онъ ихъ любитъ, но не только, чтобы подчеркнуть ненависть къ другимъ союзникамъ. Литераторы (писатели) имъ симпатизируютъ за преклоненiе передъ французской культурой, книжные торговцы—за покупку книгъ, простой народъ—за то, что подъ русскимъ управленiемъ легко жить. При прощанiи въ 1818 году поютъ въ театрахъ пѣсенку: „Хотя мы и не хотимъ новаго появленiя гордыхъ воиновъ Россiи, но вѣдь эти дѣти Сѣвера чувствовали себя у насъ, какъ на родинѣ". Въ пьесѣ „Четыре народа", которую разыгрывали въ Парижѣ, только русскiй офицеръ не выведенъ смѣшнымъ; наконецъ, на одной изъ картинокъ 1817 года изображенъ уходъ союзниковъ: трое изъ нихъ, нагруженные добычей, едва уводятъ казака, который упирается и ничего не уноситъ".

Когда русскiя войска и офицеры возвратились домой, въ Россiю, то они привезли съ собою знакомство съ иной жизнью,—жизнью богатой, культурной Францiи,—и они старались ей подражать. Въ войскахъ стали обходиться безъ тѣлесныхъ наказанiй, заводить школы для солдатъ, привезли съ собой книги французскихъ ученыхъ. Снова вездѣ стала слышаться французская рѣчь, появились французскiй театръ, французскiя пѣсни, почти каждый дворянинъ снова старался завести себѣ французскаго учителя. Най-

болѣе ярко это вліяніе отразилось въ произведеніи Пушкина „Евгеній Онѣгинъ". Онѣгина учили французъ и француженка, а Татьяна въ своей глухой деревнѣ только и читала французскіе романы и писала только по-французски. Лучшее учебное заведеніе, въ которомъ обучали лучшихъ русскихъ людей, была школа аббата (духовное лицо) Николи.

Ослабленіе вліянія въ серединѣ 19-го вѣка. Только лѣтъ за 50 до франко-русскаго союза начинаетъ уменьшаться французское вліяніе, и русскіе перестаютъ быть учениками французовъ. Да и понятно: къ этому времени русскіе уже усвоили все, что было можно, сами завели школы, университеты, появилась своя наука, и не было уже такой нужды въ чужомъ вліяніи. Правда, русскіе не перестаютъ ѣздить во Францію, не перестаютъ знакомиться съ тѣмъ, чего новаго достигли французы, слѣдятъ, какъ французы устраиваютъ свою жизнь, жизнь государства, но стараются сами по-своему жить и думать; появляются такіе писатели, какъ Пушкинъ, Гоголь, Толстой, которые описываютъ русскую жизнь и стараются указать русскому человѣку самостоятельный путь жизни.

Сближеніе и взаимное вліяніе послѣ союза. Такъ продолжалось, пока замыслы и усиленіе Германіи не заставили Россію и Францію сблизиться и заключить союзъ; тогда началось опять и культурное сближеніе. Сперва посѣщеніе эскадры, потомъ поѣздка Государя, какъ мы знаемъ, наконецъ, посѣщенія президентами Петрограда (сперва пріѣзжалъ Феликсъ Форъ, потомъ Лубе, совсѣмъ недавно — Пуанкаре) сблизили правительства государствъ. Какъ правительство, такъ и народъ всегда старались возможно торжественнѣе встрѣтить президентовъ республики и оказать имъ самое большое вниманіе.

Но не только правительства обоихъ государствъ старались усилить связь Россiи съ Францiей. Не такъ давно, въ 1910 году, прiѣзжали въ Россiю французскiе депутаты и сенаторы. Они были и въ Петроградѣ, и въ Москвѣ. Въ ихъ честь вездѣ устраивали прiемы, обѣды. Кто былъ въ Москвѣ или Петроградѣ въ томъ году, помнитъ хорошо, какъ водили ихъ по всему городу, все показывая; посѣтили они музеи, гимназiи; въ городской думѣ имъ устроили ужинъ, невиданный по роскоши: подавали въ бочкахъ икру, у входа гостей встрѣчали чучела медвѣдей съ серебряными блюдами и т. д. Все зданiе думы горѣло въ огняхъ. Были они и въ университетѣ; тамъ ихъ встрѣтили рѣчами студенты, а потомъ несли на рукахъ до автомобилей.

Конечно, простой народъ не можетъ знать французовъ, ему не подъ силу съѣздить во Францiю; то же самое и простой французъ не можетъ побывать у насъ; но люди даже съ небольшими средствами мечтаютъ поѣхать за границу, во Францiю; теперь для учителей народныхъ школъ въ Москвѣ устроены поѣздки для посѣщенiя заграницы. Въ особенности хорошо, конечно, знаютъ Францiю ученые и художники, которые ѣздятъ почти каждый годъ заниматься въ Парижъ. Наши писатели, художники всегда съ интересомъ слѣдятъ, что дѣлаютъ французскiе писатели и художники. Знаютъ Россiю и французскiе ученые; въ особенности они заинтересовались нашей литературой, нашими писателями—Пушкинымъ, Лермонтовымъ, Толстымъ, Тургеневымъ и другими, и уже не одна книга написана объ этихъ писателяхъ и ихъ произведенiяхъ. Французы въ восхищенiи отъ языка нашихъ писателей, отъ ихъ мыслей, на-

ходятъ много схожаго съ мыслями своихъ писателей, и не одинъ французскій писатель находится теперь подъ вліяніемъ этихъ нашихъ писателей. Кромѣ литературы, французы очень заинтересовались нашими театрами, оперой и музыкой и многихъ нашихъ музыкальныхъ сочинителей съ удовольствіемъ слушаютъ, сами играютъ ихъ произведенія и восторгаются ими.

Заинтересовались нами французы и съ точки зрѣнія торговли и промышленности, и не одна фабрика и заводъ основаны у насъ французскими промышленниками; много французскихъ инженеровъ работаетъ у насъ на фабрикахъ. Съ большимъ интересомъ изучаютъ они, какія несмѣтныя богатства лежатъ неразработанными у насъ въ землѣ и какую выгоду они могутъ извлечь, торгуя съ нами. Еще въ 1890 году была устроена у насъ первая французская выставка ихъ товаровъ, а потомъ они повторяли ее нѣсколько разъ. На этихъ выставкахъ французы показывали намъ, что у нихъ можно купить, а русскіе купцы въ свою очередь возили свои товары къ французамъ на всемірныя выставки. Такъ заводились связи не только между нашими государствами, но и между депутатами, учеными, купцами, художниками, учителями.

Я кончилъ... Видимое дѣло, мужички ждали еще— продолженія, но и такъ бесѣда, — вѣрнѣе, мой разсказъ,—затянулась, и пора было кончить; о чемъ вѣдь только мы не поговорили: и о климатѣ Франціи, и о занятіи населенія, и о самихъ французахъ, объ ихъ богатствѣ, о томъ, какъ французы и русскіе сдѣлались

врагами нѣмцамъ и это привело ихъ къ союзу, о томъ, какъ воевали Наполеонъ I и Наполеонъ III съ Россіей, какъ постепенно французское вліяніе, начавшееся лѣтъ за 200, все крѣпло до 20-хъ годовъ 19-го столѣтія, а потомъ стало ослабѣвать, а послѣ союза перешло въ сближеніе и взаимное вліяніе, и т. д.

Пора была расходиться, и мужички, довольные, что узнали кое-что новое и помаленьку уяснили себѣ, кто такое французы, что за страна Францiя и почему мы—союзники, стали расходиться во-свояси.

Б. Жаваронковъ.

24. Прусскій фельдмаршалъ графъ Мольтке.
25. Русское земство и Всероссійскій Земскій Союзъ.
26. Кавказъ и Закавказье.
27. Политическая жизнь Германіи.
28. Магометъ и магометанство.
29. Вильгельмъ II.
30. Россія и Австрія.
31. Война и крестьянское хозяйство.
32. Воздухоплаваніе и война.
33. Италія.
34. Балканскія войны и ихъ результаты.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Бельгія.
Сербія.
Константинополь.
Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.
Война и кооперативныя общества въ Россіи.
Деньги и государственный строй.
Турція.
Франко-Прусская война 1870—71 гг.
Черногорія.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Война и государственный строй. Русины въ ихъ народныхъ пѣсняхъ. Городъ Лувенъ и его культурныя сокровища. Права нейтральныхъ государствъ. Болгарія. Проливы. Греція. Война и русская внѣшняя торговля. Война и русская промышленность. Славяне и нѣмцы и др.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° МОСКВА.
ПИМЕНОВСКАЯ, С. 4.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°.
МОСКВА, ПИМЕНОВСКАЯ, С. Д.

Цѣна 10 коп.